

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ПОЛУЧЕНИЯ ХИМЕРНОГО РЕКОМБИНАНТНОГО БЕЛКА МВР-6×His-N_nCoV-2019 В ОПЫТНО-ПРОМЫШЛЕННОМ МАСШТАБЕ

© 2022 г. Е. А. Волосникова^{1, *}, Т. И. Есина¹, Я. С. Гогина¹,
Т. А. Терещенко¹, А. И. Сарпова¹, Г. М. Левагина¹, Е. Д. Даниленко¹

¹ФБУН Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии “Вектор” Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Новосибирская область, р.п. Кольцово, 630559 Россия

*e-mail: volosnikova_ea@vector.nsc.ru

Поступила в редакцию 11.07.2022 г.

После доработки 14.07.2022 г.

Принята к публикации 15.07.2022 г.

Определены оптимальные условия культивирования рекомбинантного штамма-продуцента *Escherichia coli* KRX/pMBP-6×His-N_nCoV-2019 в жидкой питательной среде объемом от 10 до 400 л. В результате получена биомасса с содержанием целевого белка, МВР-6×His-N_nCoV-2019, 22–30% и удельным выходом 3.4–4.3 г из 1 л культуральной жидкости. Разработана лабораторная методика выделения и очистки целевого белка. Проведена оптимизация и 40-кратное масштабирование разработанного процесса. Опытная-промышленная технология позволяет получать с 1 г влажной биомассы до 15–20 мг чистого белка, отвечающего требованиям к препаратам, получаемым с использованием рекомбинантных ДНК.

Ключевые слова: химерный белок, штамм-продуцент, культивирование, аффинная хроматография, ионообменная хроматография, масштабирование

DOI: 10.56304/S0234275822040159

В современной медицинской практике широкое применение в диагностике и терапии нашли биофармацевтические препараты на основе белков и пептидов, получаемые генно-инженерными способами. Пептиды до сих пор остаются привлекательными объектами в качестве терапевтических средств в связи с их безопасным фармакологическим профилем, хорошей переносимостью и эффективностью. Биотехнология производства пептидных препаратов на основе клеток прокариот характеризуется высокой рентабельностью и лишена многих сложностей, присущих биофармацевтическим производствам на основе эукариотических клеток [1].

Химерный рекомбинантный белок, содержащий последовательности белка нуклеопротеина (N) коронавируса-2 тяжелого острого респираторного синдрома (SARS-CoV-2) и мальтозасвязывающего белка, – МВР-6×His-N_nCoV-2019 – был сконструирован для использования в качестве носителя синтетических пептидных антигенов в вакцинах против COVID-19 [2]. В качестве проду-

цента использован бактериальный штамм *Escherichia coli* KRX, трансфицированный плазмидой pMBP-6×His-N_nCoV-2019, в состав которой встроен ген, кодирующий целевой белок. Штамм KRX/pMBP-6×His-N_nCoV-2019 создан в ФБУН ГНЦ ВБ “Вектор” Роспотребнадзора [3].

Целью работы была разработка и масштабирование процесса получения химерного рекомбинантного белка МВР-6×His-N_nCoV-2019 в качестве носителя пептидных антигенов.

УСЛОВИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА

В работе использовали штамм-продуцент *Escherichia coli* KRX/pMBP-6×His-N_nCoV-2019 из коллекции ФБУН ГНЦ ВБ “Вектор” Роспотребнадзора (№ В-1379). Культивирование проводили в среде LB, г/л: пептон – 10, дрожжевой экстракт – 5, NaCl – 5.

Получение биомассы клеток

Для приготовления посевного материала использовали рабочий банк клеток (РБК), который получали из производственного штамма, хранящегося в лиофилизованном виде в Главном банке

Список сокращений: КЖ – культуральная жидкость; РБК – рабочий банк клеток; ИПТГ – изопропил-β-D-тиогалактопиранозид; ИФА – иммуноферментный анализ.

клеток ФБУН ГНЦ ВБ “Вектор” Роспотребнадзора (Россия). Посевной материал получали засеваем аликвоты РБК в колбы с жидкой средой: LB-бульон с ампициллином в концентрации 100 мкг/мл – и инкубацией их в термостате при температуре $(37 \pm 1)^\circ\text{C}$ в течение 18–20 ч.

Культивирование рекомбинантного штамма *E. coli* KRX/pMBP-6×His-N_nCoV-2019 проводили в лабораторном ферментере LiFlus SL-15L (Biotron, Южная Корея) вместимостью 15 л с объемом питательной среды 10 л. Для масштабирования процесса использовали полупромышленный ферментер LiFlus SP-100L (Biotron) вместимостью 100 л, реактор РВД 350.423 (ООО “Артлайф”, Россия) и реактор 205-394 (“Химмаш”, Россия) вместимостью 350 и 630 л соответственно. Объем питательной среды составлял 70–80% от вместимости ферментеров. Посевной материал вносили в количестве, составляющем 2% от объема питательной среды. Ферментацию вели при температуре $(37 \pm 1)^\circ\text{C}$ с работающей мешалкой (100 об/мин) и подачей стерильного воздуха $0,8 \text{ л} \cdot \text{л}^{-1} \cdot \text{мин}^{-1}$ до середины логарифмической фазы роста штамма. Затем культуральную жидкость (КЖ) охлаждали до температуры $(24 \pm 1)^\circ\text{C}$, вносили индукторы: изопропил-β-D-тиогалактопиранозид (ИПТГ) и L-рамнозу – и продолжали культивирование при заданной температуре, не меняя другие параметры. В процессе ферментации контролировали рост штамма по оптической плотности (OD_{550}) и потреблению кислорода. Культивирование заканчивали в конце логарифмической–начале стационарной фазы роста. Биомассу отделяли центрифугированием на проточной центрифуге Z41 (CERA, Германия) при 15000 g со скоростью потока 60 л/ч. Влажную биомассу взвешивали и рассчитывали выход с 1 л КЖ (г/л).

Анализ содержания целевого белка

Содержание целевого рекомбинантного белка в биомассе определяли методом электрофореза в 10%-ном полиакриламидном геле в денатурирующих условиях (ДСН-ПААГ) с окрашиванием Ку-масси G-250 и последующим денситометрическим сканированием. Относительное содержание белка определяли с использованием системы визуализации GelDoc Go с программным обеспечением Image Lab (Bio-Rad Laboratories, США).

Очистка целевого белка

Полученную биомассу подвергали дезинтеграции, контролируя падение оптической плотности при длине волны 595 нм (OD_{595}) до 30–35% от исходного значения. Клеточный дебрис отделяли центрифугированием на высокоскоростной центрифуге Avanti J-30I (Beckman Coulter, США) при 10000 g и 4°C в течение 30 мин. Дополни-

тельное осветление и частичное освобождение от клеточных эндотоксинов проводили, используя для их осаждения жидкий сорбент Ammofloc-25 (“Физлабприбор”, Россия), который добавляли к супернатанту, содержащему целевой белок, в соотношении 1 : 10 (сорбент : супернатант). Осаждение вели в течение ночи при 4°C . Осадок отделяли центрифугированием в тех же условиях.

По лабораторной методике осветленный супернатант, содержащий целевой белок, очищали аффинной хроматографией на ИМАС-сефарозе (Cytiva, Швеция) на хроматографе Akta Pure 150 (скорость подвижной фазы до 35 мл/мин). Целевой белок элюировали раствором, содержащим 50 мМ NaH_2PO_4 , 0,3 М NaCl, 0,5 М имидазол, pH 8,0. Доочистку белка проводили жидкостной ионообменной хроматографией. Фракцию целевого белка, полученную в результате аффинной хроматографии, наносили на соединенные последовательно колонки с анионообменной смолой Q-сефарозой (Cytiva) и катионообменной смолой SP-сефарозой (Cytiva), уравновешенными 50 мМ NaH_2PO_4 , pH 8,0. После нанесения всего объема целевой фракции продолжали промывку колонок тем же буфером до показания 10 mAU по оптической плотности. Отсоединяли колонку с Q-сефарозой и проводили элюцию целевого белка с SP-сефарозы линейным градиентом NaCl от 0,1 до 1,0 М в буфере 50 мМ NaH_2PO_4 , pH 8,0.

При масштабировании технологии хроматографическую очистку вели на хроматографе Akta Pilot (скорость подвижной фазы до 200 мл/мин). На этапе аффинной хроматографии успешно осуществлен перенос и воспроизведение лабораторной методики аффинной хроматографии в условиях опытно-промышленного производства. С целью оптимизации технологии ионообменной хроматографии и доочистки целевого белка от примеси эндотоксинов колонку с SP-сефарозой после нанесения целевого белка промывали раствором, содержащим 50 мМ NaH_2PO_4 , Tergitol 15-S-9, pH 8,9, после чего продолжали промывку буфером 50 мМ NaH_2PO_4 , pH 8,9, до показания 10 mAU по оптической плотности. Отсоединяли колонку с Q-сефарозой и проводили элюцию целевого белка с SP-сефарозы ступенчатым градиентом NaCl от 0,1 до 1,0 М в буфере 50 мМ NaH_2PO_4 , pH 8,9.

Полученный в результате очистки препарат стерилизовали с использованием 0,22-микрометрового фильтра (Corning, США) и хранили при -20°C .

Методы определения содержания примесей

Содержание остаточных белков штамма-производителя определяли методом иммуноферментного анализа (ИФА) с использованием набора *E. coli* HCP ELISA kit (96 tests) F410 (Cygnus Technologies, США) согласно рекомендациям производителя.

Содержание остаточной ДНК штамма-производителя определяли методом ПЦР в режиме реального времени с использованием набора *E. coli* Host Cell DNA Extraction and Amplification Kit in Tubes (#D415T; Cygnus Technologies) по протоколу производителя.

Содержание бактериальных эндотоксинов определяли проведением ЛАЛ-теста методом качественного гель-тромб теста (метод А) с использованием эндотоксинспецифичного ЛАЛ-реактива Pyrogstar ES-F (5.2 мл/флакон), чувствительность 0.125 ЕЭ/мл (FUJIFILM Wako Chemicals, США) в соответствии с требованиями общей фармакопейной статьи (ОФС) “Бактериальные эндотоксины” [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Получение биомассы штамма-производителя, содержащей целевой белок

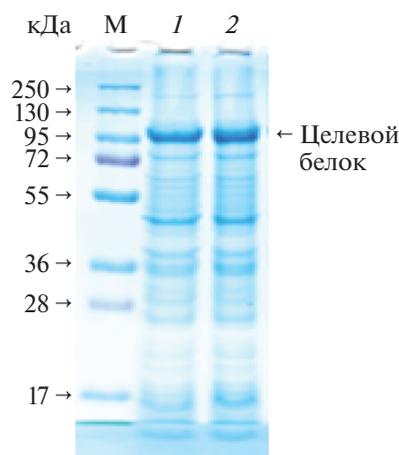
В результате проведенной работы определены оптимальные условия культивирования штамма-производителя *E. coli* KRX/pMBP-6×His-N_nCoV-2019 в ферментерах вместимостью от 15 до 630 л: коэффициент заполнения средой 0.7–0.8; подача воздуха $0.8 \text{ л} \cdot \text{л}^{-1} \cdot \text{мин}^{-1}$; скорость вращения мешалки 100 об/мин, температура $(37.0 \pm 1.0)^\circ\text{C}$ до OD_{550} 1.0–1.2, затем охлаждение КЖ до $(24.0 \pm 1.0)^\circ\text{C}$ подачей воды в рубашку ферментера. После охлаждения КЖ вносили индукторы (ИПТГ до конечной концентрации 0.1 мМ и L-рамнозу до конечной концентрации 0.1%) и продолжали культивирование при температуре $(24.0 \pm 1.0)^\circ\text{C}$ в течение 5–6 ч до начала стационарной фазы.

Культивирование при этих условиях масштабирования позволило получить образцы биомассы с содержанием целевого белка 22–30%. Выход биомассы составлял 3.4–4.3 г из 1 л КЖ в ферментере вместимостью 100 л и 3.2–3.6 г из 1 л КЖ в реакторах вместимостью 350 и 630 л, что сопоставимо с полученным при культивировании в 15-литровом лабораторном ферментере.

На рис. 1 приведены электрофореграммы образцов биомассы штамма *E. coli* KRX/pMBP-6×His-N_nCoV-2019, полученных при культивировании в ферментерах вместимостью 100 и 630 л. Содержание целевого белка с молекулярной массой 90 ± 5 кДа находится в диапазоне от 22 до 30%.

Очистка целевого белка

При получении иммунобиологических препаратов из бактериальных клеток проблема очистки от эндотоксинов остается актуальной задачей. Очистку полупродукта от эндотоксинов проводят на каждой стадии технологического процесса.

Рис. 1. Электрофореграмма образцов биомассы *E. coli* KRX/pMBP-6×His-N_nCoV-2019. Биомасса получена при культивировании в 100-литровом ферментере (1) или 630-литровом ферментере (2). Электрофорез проведен в 10%-ном ДСН-ПААГ, полученный гель окрашен Кумасси G-250. М – маркер молекулярной массы белков (#26619, Thermo Fisher Scientific, США).

Fig. 1. Electrophoregram of *E. coli* KRX/pMBP-6×His-N_nCoV-2019 biomass samples obtained by cultivation in a 100-liter fermenter (1) or 630-liter fermenter (2). Electrophoresis was performed in 10% SDS-PAAG, and the gel was stained with Coomassie G-250. M – protein molecular weight marker (#26619, Thermo Fisher Scientific, USA).

При разработке лабораторной методики очистки целевого белка биомассу разрушали воздействием ультразвука на дезинтеграторе Sonicator Q2000 (Qsonica, США) при 22 кГц до снижения OD_{595} до 30–35% от исходного значения. При масштабировании процесса разрушение биомассы проводили гомогенизатором высокого давления Pony NS2006L (GEA, Италия) при давлении 800–1200 бар до снижения OD_{595} до 30–35% от исходного значения. Клеточный дебрис отделяли центрифугированием при 10000 g и 4°C в течение 30 мин.

В разработанной лабораторной методике грубую очистку супернатанта после центрифугирования проводили осаждением белка сульфатом аммония. При оптимизации и масштабировании процесса для предварительной очистки от отрицательно заряженных эндотоксинов и остатков клеточного дебриса применяли жидкий сорбент Amtofloc-25, который сорбирует примеси анионов, с последующим отделением полученного осадка от целевого продукта центрифугированием (10000 g, 30 мин, 4°C). Это позволило отказаться от использования сульфата аммония и получить более чистый полупродукт на данной стадии.

Известно, что значительная часть эндотоксинов связана с целевым белком электростатическим взаимодействием. Для их удаления проводили доочистку белка ионообменной хроматографией. В

Таблица 1. Сравнительная характеристика образцов целевого белка, полученных по лабораторной и опытно-промышленной технологии**Table 1.** Comparative data of target protein samples obtained by laboratory and pilot industrial technologies

Технология	[С] ^a , мг/мл	Примеси				Выход ^f , мг/1 г
		всего ^b , %	белки ^c , нг/мг	ДНК ^d , пг/мг	ЭТ ^e , ЕЭ/мг	
Требования ОФС Государственной фармакопеи РФ XIV изд.	≥5	≤5	≤200	≤100	≤40	≥2
Лабораторная технология	5–7	10–17	78.4	2.06	40–100	4–6
Опытно-промышленная технология	15–25	2–4	2.16	0.004	<40	15–20

Примечание: ^a Концентрация целевого белка; ^b суммарное содержание примесей; ^c остаточные белки штамма-продуцента; ^d остаточная ДНК штамма-продуцента; ^e содержание бактериальных эндотоксинов; ^f выход целевого белка из 1 г биомассы.
Note: ^a Concentration of the target protein; ^b total content of impurities; ^c residual proteins of the producer strain; ^d residual DNA of the producer strain; ^e content of bacterial endotoxins; ^f yield of the target protein from 1 g of biomass.

лабораторной технологии эту процедуру вели каскадной хроматографией на последовательно соединенных колонках с анионо- и катионообменными смолами (Q- и SP-сефароза соответственно) при pH 8.0. При оптимизации процесса очистки хроматографию проводили при pH 8.9 – в этих условиях заряд целевого белка меньше, чем при pH 8.0, и составляет 5.8 против 13. Заряд белка был определен по аминокислотной последовательности в программе ProteinCalculator v3.4 [5].

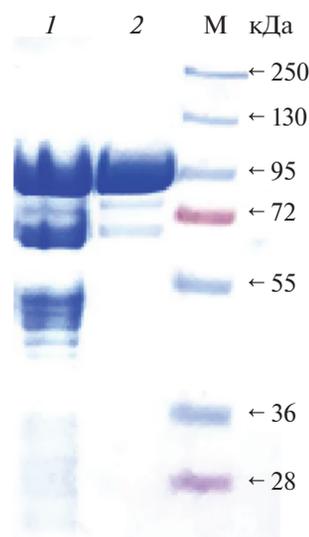
При pH 8.9 ослабевает связывание положительно заряженного белка с отрицательно заряженными эндотоксинами. Для удаления эндотоксинов проводили промывку сорбировавшегося на SP-сефарозе белка буферным раствором, содержащим детергент Tergitol 15-S-9, pH 8.9. Затем колонку промывали и проводили элюцию целевого белка ступенчатым градиентом NaCl от 0.1 до 1.0 М в буфере 50 мМ NaH₂PO₄, pH 8.9.

В результате масштабирования технологии получения и очистки химерного рекомбинантного белка МВР-6×His-N_nCoV-2019 производительность процесса увеличилась в 40 раз (выход с одного процесса увеличился с 750 мг до 30 г целевого белка). Концентрация белка в полученных сериях составила 15–25 мг/мл. Сравнительные характеристики белка в разных сериях представлены в табл. 1 и на рис. 2. Показано, что разработанная опытно-промышленная технология позволяет получать до 15–20 мг белка с чистотой 96–98% из 1 г влажных клеток.

Таким образом, нами проведена оптимизация и масштабирование процессов наработки, выделения и очистки химерного рекомбинантного белка МВР-6×His-N_nCoV-2019 – потенциального носителя пептидных антигенов. Показано, что полученные препараты соответствуют требованиям общей фармакопейной статьи “Лекарственные средства, получаемые методами рекомбинантных ДНК”, предъявляемым к рекомбинантным белкам, и, следовательно, могут быть использованы в производстве биопрепаратов, в том числе вакцин [6].

БЛАГОДАРНОСТИ

Коллектив авторов выражает благодарность сотрудникам лаборатории контроля качества препаратов ФБУН ГНЦ ВБ “Вектор” Роспотребнадзора: Ю.В. Телегиной, М.В. Алексеевой, Н.Г. Мотовиловой – за проведение экспериментов по определению содержа-

Рис. 2. Электрофореграмма очищенного целевого белка. Электрофорез в 15%-ом ДСН-ПААГ, окрашивание Кумасси G-250. На дорожки нанесено 40 мкг образца, полученного по лабораторной (1) и по опытно-промышленной (2) технологии. М – маркер молекулярной массы белков (#26619, Thermo Fisher Scientific).

Fig. 2. Electrophoregram of the purified target protein in 15% SDS-PAAG. 40 µg of the sample obtained using the laboratory (1) and pilot (2) technologies were applied to the tracks. M – protein molecular weight marker (#26619, Thermo Fisher Scientific).

ния остаточной ДНК штамма-производителя и эндотоксинов; сотруднику отдела биологических испытаний О.Н. Каплиной за определение содержания остаточных белков штамма-производителя.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Работа выполнена в рамках научно-исследовательских работ, проводимых по Распоряжению № 103-р Правительства Российской Федерации от 22 января 2021 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Есинов Р.С.* Методология биотехнологического получения рекомбинантных пептидов медицинского назначения. Дис. д-ра химических наук, ФГБУН “Институт биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова” Российской академии наук, Москва, 2019, 224 с.
2. *Рыжиков А.Б., Рыжиков Е.А., Богрянцева М.П., Гаврилова Е.В., Даниленко Е.Д., Имамдинов И.Р., Максюттов Р.А., Нецаева Е.А., Попова А.Ю., Пьянков О.В., Пьянкова О.Г., Суслонпаров И.М.* Пептидные иммуногены и вакцинная композиция против коронавирусной инфекции COVID-19 с использованием пептидных иммуногенов. Патент RU2738081, бюллетень № 34, опублик. 07.12.2020.
3. *Имамдинов И.Р., Бочкарева М.Д., Прудникова Е.Ю., Тишин А.Е., Пьянков О.В., Гаврилова Е.В., Максюттов Р.А.* Искусственный ген, кодирующий бициклонную структуру, образованную последовательностями рецептор-связывающего домена гликопротеина S коронавируса SARS-CoV-2, Р2А-пептида и гликопротеина G VSV, рекомбинантная плазмида pStem-rVSV-Stb1_RBD_SC2, обеспечивающая экспрессию искусственного гена и рекомбинантный штамм вируса везикулярного стоматита rVSV-Stb1_RBD_SC2, используемого для создания вакцины против коронавируса SARS-CoV-2. Патент RU2733831, бюллетень № 38, опублик. 07.10.2020.
4. ОФС.1.2.4.0006.15 Бактериальные эндотоксины. *Государственная фармакопея Российской Федерации, XIV издание*, 2018, т. 1, 1233–1243. <https://femb.ru/record/pharmacopea14>; <https://docs.rucml.ru/feml/pharma/v14/vol1/1251/>
5. ProteinCalculator v3.4, <http://protecalc.sourceforge.net>
6. ОФС.1.7.1.0007.15 Лекарственные средства, получаемые методами рекомбинантных ДНК. *Государственная фармакопея Российской Федерации, XIV издание*, 2018, т. 2, 2575–2595. <https://femb.ru/record/pharmacopea14>; <https://docs.rucml.ru/feml/pharma/v14/vol2/763/>

Development of a Pilot Technology for Producing a Chimeric Recombinant Protein MBP-6×His-N_nCoV-2019

E. A. Volosnikova^{a, #}, T. I. Esina^a, Ya. S. Gogina^a,
T. A. Tereshchenko^a, A. I. Sarpova^a, G. M. Levagina^a, and E. D. Danilenko^a

^aState Research Center of Virology and Biotechnology “Vector”, Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing, Novosibirsk oblast, Koltsovo settl., 630559 Russia

[#]e-mail: volosnikova_ea@vector.nsc.ru

Abstract—The optimal conditions for cultivation the recombinant producer strain of *Escherichia coli* KRX/pMBP-6×His-N_nCoV-2019 in a volume of liquid nutrient medium from 10 to 400 L were determined. As a result, biomass containing 22–30% of the target MBP-6×His-N_nCoV-2019 protein was obtained, and the yield of the purified product was 3.4–4.3 g per 1 L of culture fluid. A laboratory technology for isolation and purification of the target protein was developed; optimization and 40-fold scaling of the developed process were carried out. The pilot industrial technology makes it possible to produce up to 15–20 mg of pure protein from 1 g of wet biomass; the product meets the requirements for drugs obtained using recombinant DNA.

Keywords: chimeric protein, producer strain, cultivation, affinity chromatography, ion exchange chromatography, scaling